

"Он в этой комнате?" потребовал Дамблдор. "Он в этой комнате?"

Глаза Муди устремились на сундук, за которым стояли мы с Гарри. Дамблдор отпустил Муди и жестом приказал нам отойти. МакГонагалл быстро потянула Гарри за собой, а я спрятался за Снейпа для защиты. Глава моего Дома взмахнул палочкой, посылая в багажник струю голубого света. Он ударил по багажу, и раздался ряд щелкающих звуков, когда крышка открылась и из нее поднялся сундук поменьше. Так повторилось семь раз, пока наконец сундук не затих и не прекратил щелкать.

"Великолепно", - прошептал я. "Он должен быть рядом, чтобы убедиться, что он не сбежит..."

Все пятеро поползли вперед, осторожно заглядывая в ствол. На дне очень глубокой ямы - сундук явно был больше внутри - лежал одноногий человек с рукой, зажатой над левым глазом. Вернее, там, где должен быть левый глаз. Ключья его волос были короче остальных. Нетрудно было догадаться, почему - чары можно было проявить, но полиджоусный отвар противостоял всем, кроме самого пристального внимания, а кому понадобилось бы так пристально разглядывать Муди? Да и кому это вообще под силу?

"Ты в порядке, Аластор?" позвал Дамблдор.

"Мне жаль, Альбус", - устало прошептал Муди в ответ.

Гарри в замешательстве сморщил нос. "Это Муди, но кто же тогда...?"

Снейп поднял колбу Муди - я даже не видел, как он ее взял, - и понюхал. "Полиджойное зелье", - подтвердил он.

"Теперь мы знаем, кто ворует из ваших магазинов", - пробормотал Дамблдор. "Мы поднимем тебя через минуту, Аластор!"

Мы все обернулись к креслу, в котором покоился фальшивый Муди. Его голова лениво покачивалась, а черты лица начали искажаться и пузыриться. Он вскрикнул от боли, и я его не винил - превращение обратно в себя выглядело невероятно болезненным. Его волосы укоротились и потемнели, а сам он похудел за считанные секунды, став таким тощим, что плавал в одежде Муди. Магический глаз выскочил, а на его месте вырос новый, нос стал целым и более аристократичным.

С диким криком фальшивый Муди бросился на Гарри. Дамблдор оттащил его с дороги, а Снейп заставил фальшивого Муди вернуться в кресло. Я уставился на него в недоумении. Я видел его молодую форму всего месяц или около того назад. Его язык высунулся по краям губ.

"Барти Крауч-младший", - тихо сказал Дамблдор, в его голосе слышалось недоверие.

"Я покажу тебе свою, если ты покажешь мне свою", - прорычал Крауч, задирая левый рукав рубашки. На его руке угольно-чёрным цветом выделялась татуировка в виде метки Волдеморта, а вокруг извивалась змея.

"Твоя рука, Гарри, - сказал Дамблдор, рассеянно беря Гарри за руку и таща его вперед. Кровавый порез лежал рядом с Темной меткой на руке Крауча. Его глаза метнулись ко мне, а язык снова высунулся.

"Покажите мне оба", - приказал он. Дамблдор повернулся и вопросительно посмотрел на меня. Я видел, как шевелится его рот, формируя последнее слово.

Сжав челюсти, я повернул голову в сторону и откинул косу за ухо, чтобы было видно кровоточащую рану на щеке. Я услышал, как МакГонагалл издала слабое "ох", выражающее сочувствие, а Снейп тихо прорычал.

"Вы знаете, что это значит, не так ли?" сказал Крауч, его глаза пылали триумфом. "Он вернулся! Лорд Волдеморт вернулся".

"Простите, сэр, я не мог удержаться!" извинился Гарри.

"Пошлите сову в Азкабан. Думаю, они поймут, что у них пропал заключенный".

МакГонагалл поспешила исполнить приказ. Дамблдор обхватил нас с Гарри за плечи и повел к двери.

"Меня будут встречать как героя!" Крауч крикнул нам вслед.

"Возможно. Лично у меня никогда не было много времени на героев", - коротко сказал Дамблдор, проталкивая нас с Гарри в дверь. "Сходите к мадам Помфри", - приказал он нам. "Затем возвращайтесь в Общие комнаты".

Я беззлобно ухмыльнулся. Возвращаться в Общие комнаты? В Общую комнату, полную детей Пожирателей смерти, перед которыми теперь должен был отчитываться возрожденный босс? Моя жизнь Слизерина только что стала еще более нелепо сложной. Я задавался вопросом, безопасно ли мне вообще находиться в Общем зале...

"Пойдем", - тихо сказал Гарри, взяв меня за руку и вытаскивая из раздумий. Я позволила ему провести меня через весь замок и поднять в Больничное крыло. Мадам Помфри уже возилась с парой истеричных студентов, раздавая успокаивающие шашки, словно конфеты.

"О Мерлин, - вздохнула мадам Помфри, увидев нас в дверях. "Идите сюда, вы оба".

Она подтолкнула нас к двум кроватям в конце палаты. Люди смотрели на нас, пока мы проходили мимо, некоторые даже задавали вопросы, но я не слушала. Я был заперт в своей голове, где эхом звучали слова Волдеморта. Я не был человеком, я был трофеем. Я должен был стать символом его триумфа...

"Ты, наверное, удивляешься, почему я оставил тебя в живых. Это был не акт милосердия, а проклятие, наложенное на тебя. Когда я снова приду к власти - и не сомневайтесь, я приду еще дальше, чем прежде, - когда ваш брат будет мертв у моих ног, когда Дамблдор и все, кто будет мне противостоять, будут повержены... Когда наступит этот день, вы все еще будете живы?"

"Знаешь, почему? Ты умная девочка, я вижу это по твоему уму. Ты умна. Можешь ли ты догадаться? Нет? Тогда Лорд Волдеморт расскажет тебе. Я позволяю тебе жить, чтобы, когда я встану на вершину Волшебства, никто не посмел мне противостоять. Ты станешь символом моего превосходства - последний из безнадежно храбрых и добрых гриффиндорцев Поттеров, стоящий на коленях у моих ног. Ты станешь моим призом, моим трофеем, моей головой на стене. Ты, стоящая на коленях у моих ног, будешь знаком моего триумфа".

"Мисс Поттер? Могу я взглянуть?"

Мадам Помфри стояла передо мной и нежно смотрела на меня. На кровати за ее спиной я увидела Гарри, который обеспокоенно смотрел на меня. Его рука была обмотана бинтами, а порез на голове заживал, пока я наблюдала за ним.

Я выдернула волосы из косы и откинула их назад на плечи, закрыв глаза, чтобы не видеть жалости в глазах мадам Помфри или, что еще хуже, в глазах Гарри. Я почувствовала, как она провела палочкой по шраму, как отслаивается засохшая кровь, как слабый укол, когда кожа срослась. Я слышал, как мадам Помфри бормочет заклинание за заклинанием, но знал, что это бесполезно. Порез можно было залечить, но шрам - нет.

"Мисс Поттер, - тихо сказала мадам Помфри. "Подождите минутку, у меня... у меня есть кое-что для вас".

Она заспешила в свой кабинет, а Гарри спрыгнул с кровати и сел рядом со мной. Он обхватил меня за плечи и позволил мне положить голову ему на плечо.

"Мне жаль, Рена", - прошептал он. "Мне так жаль. Ты не должна была быть там, это все из-за меня..."

"Нет", - густо сказала я. Я не могла позволить Гарри винить себя, только не в этом случае. "Нет, Волдеморт хотел, чтобы я был там. Вот почему на кубке было написано "Поттер". Он хотел нас обоих. У него... у него есть планы на меня".

Я почувствовал, как Гарри слегка напрягся. "Я видел... В какой-то момент он просто остановился и минуту смотрел на тебя. А потом ты... ты закричала. Рена, что случилось?"

Я покачала головой. "Он говорил со мной, Гарри. Он говорил что-то в моей голове, и я... я не могу..."

"Что он...?" начал спрашивать Гарри, но потом сделал паузу. "Нет, знаешь что? Я не собираюсь заставлять тебя рассказывать мне".

Я вздохнула с облегчением. Я не могла ему рассказать. Физически не могла. Я была уверена, что если бы я попыталась, мой рот не смог бы произнести ни слова. "Спасибо", - прошептала я и обхватила его за талию.

"Почему ты не рассказала мне о дементорах?" спросил Гарри, и в его голосе прозвучала обида. Я покачала головой.

"Я не хотела тебя волновать", - призналась я.

"Мисс Поттер?"

Я не успела отстраниться от Гарри, как мадам Помфри снова появилась с чем-то в руках. Когда-то я могла бы сесть ради своей репутации эгоистичной змеи, но сегодня я не могла заставить себя заботиться об этом. Черт возьми, я был расстроен и хотел, чтобы брат обнял меня. В этом не было ничего постыдного, не здесь и не сейчас.

"Я начала экспериментировать с этой идеей еще на втором курсе, - медленно объяснила мадам Помфри. "Но к тому времени ты уже смирилась со своим шрамом, и я не стала предлагать. Я... я сделала это..." Она протянула руку, предлагая мне то, что выглядело как кусок кожи. Я взял его, удивившись, что на ощупь он похож на кусочек хлопка.

"Ваш шрам можно скрыть с помощью предметов, но не с помощью магии", - объяснила мадам Помфри. "Это пластырь с наложенными на него чарами. Пришлось потрудиться, чтобы он выглядел телесным и сливался с вашей кожей, не показывая шрам под ним, но... в конце концов мне это удалось. Я даю его тебе сейчас, если ты... если ты захочешь им воспользоваться".

Боже, благослови мадам Помфри. Она давала мне шанс избежать всех вопросов, всех шепотков, всех взглядов. Она давала мне шанс отрицать часть этого вечера. Я знала, что отрицание вредно для здоровья, но в данный момент мне было все равно. Я не мог избежать слов Волдеморта, но, возможно, я мог избежать его действий, хотя бы поверхностных.

Я взял у нее пластырь и приподнял его, приложив к щеке. Ткань приклеилась к моей коже. Я сел и уставился на Гарри. "Ну как?"

"Как будто ничего и не было", - заверил меня Гарри, крепко обнимая меня. "Спасибо, мадам Помфри".

"Спасибо", - прошептала я в знак согласия, когда Гарри снова обхватил меня руками.

"Не за что, дорогие", - любезно сказала мадам Помфри. "У меня есть другие пациенты, но вы можете посидеть здесь, пока не будете готовы".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3550496>